

перечислить всё то, что делает огромный город с населением 910 000 человек. Присваивая Перми в 1973 году долгосрочный позитивный рейтинг не ниже уровня ААА, третьеклассник 127-й мотовилихинской школы, увы, заблуждался.

По переписи 2010 года численность славшего «миллионником» города докатилась до 956 тысяч жителей. Пермские вертолётные двигатели, телефоны и велосипеды сгнули в топке экономических реформ 1990-х. Теперь краевой центр на свой вкус перекрашивает в культурную столицу губернатор Олег Чиркунов, учившийся, кстати, в той же самой школе №127, классами пятью или шестью старше нас. Возможно, его неуёмное стремление к агрессии в городское пространство — не более чем запоздалый манифест против переклинившей память монотонной серости спальных кварталов Городских Горок. Как это по Фрейду: все мы родом из детства.

В четвёртом классе мы с Владом добрались до подшивок журналов «Вокруг света», «Наука и жизнь», «Техника — молодёжи», которыми был забит диван в его квартире, и нас записали в Областную детскую библиотеку. В виде исключения (читай — чудом): по правилам на абонемент в «областной» можно было рассчитывать класса с шестого-седьмого, выдержав ценз успеваемости — у претендентов на читательский билет проверяли школьные дневники. Года два подряд раз в две недели мы вояжировали в утренних трамваях, стараясь подгадать к открытию библиотеки. Считалось, что среди неразобранных с вечера книг можно отыскать что-то действительно стоящее.

Наш мир расширился. Но поездки через весь город или походы в ближайший кинотеатр были делом рискованным. На пустырях вокруг той же «Искры» шмонали выданные на кино копейки. Могли снять часы — предмет мальчишеского престижа и брешь в родительском кошельке (в сравнении с ценами и зарплатами того времени нынешние сотовые телефоны «жёлтой» сборки — так, пластмассовая бижутерия). Зимой срывали шапки — даже кроличьи ушанки при тотальном дефиците приравнялись к предме-

там роскоши. Оказавшись на «чужой» территории, можно было легко схлопотать по шее.

В каких дворах росли певцы ностальгических мантр о социальном спокойствии во времена развитого социализма? Как мы на Новом Конго? Или на Старом? Рубеж между Новым и Старым Конго проходил по улице Ушинского, и наш двор считался пограничной территорией. Кстати, определениями «старое» и «новое» обозначалась очерёдность застройки микрорайона. «Конго», как и улица Патриса Лумумбы — так, эхо дружбы советского и конголезского народов. Рядом с Конго теснились запутанные частные кварталы Конавалды (Коноваловские пашни), через дамбу — пятиэтажки и бараки Фонтанки (улица Фонтанная). Где-то там — как на краю света! — Зелёнка, Новый и Старый Плоский, Новая Деревня...

Пермские дворы к 1970-м годам были поделены между недружественными молодёжными группировками. В силу возраста междоусобные войны «генералов рабочих кварталов» обошли нас стороной, но отзвуки боёв «стенка на стенку» докатились не только в дворовом фольклоре типа «их 100, нас 50». В целях профилактики милицейские патрули нещадно снимали с пацанов солдатские ремни с пряжками-бляхами — незаменяемое оружие в рукопашном бою. Изымали самодельные самострелы, самопалы, пугачи, поджиги — страшное по убойной силе и кучности стрельбы огнестрельное оружие советского детства.

Без всяких учебников химии, опираясь на опыт кухонных экспериментов, любой в нашем дворе мог без труда соорудить из спичечной селитры и металлических опилок взрывное устройство — безоболочковое, как квалифицируется теперь в милицейских протоколах. Большой удачей считалось раздобыть на стройке пару кусков «карбида». Пустая бутылка — лучше из-под шампанского, немного воды, листья лопуха, карбид кальция. «Перед употреблением взбалтывать». Развлечение не для слабонервных! Валявшаяся мешками аммиачная селитра (заурядное минеральное

НЕ БЫЛ В ОТПУСКЕ ПЯТЬ ЛЕТ?

НЕКОМУ ПЕРЕДАТЬ ДЕЛА?

пятница

Вакансии

ГАЗЕТА

«Пятница-Вакансии»

МАКСИМУМ
ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ
В ОДНОМ
ИЗДАНИИ*



* тираж
30 000 экз. —
максимальный
среди газет
о вакансиях
в Перми.

vc.perm.ru

210-40-24

reklama@vc.perm.ru

Реклама